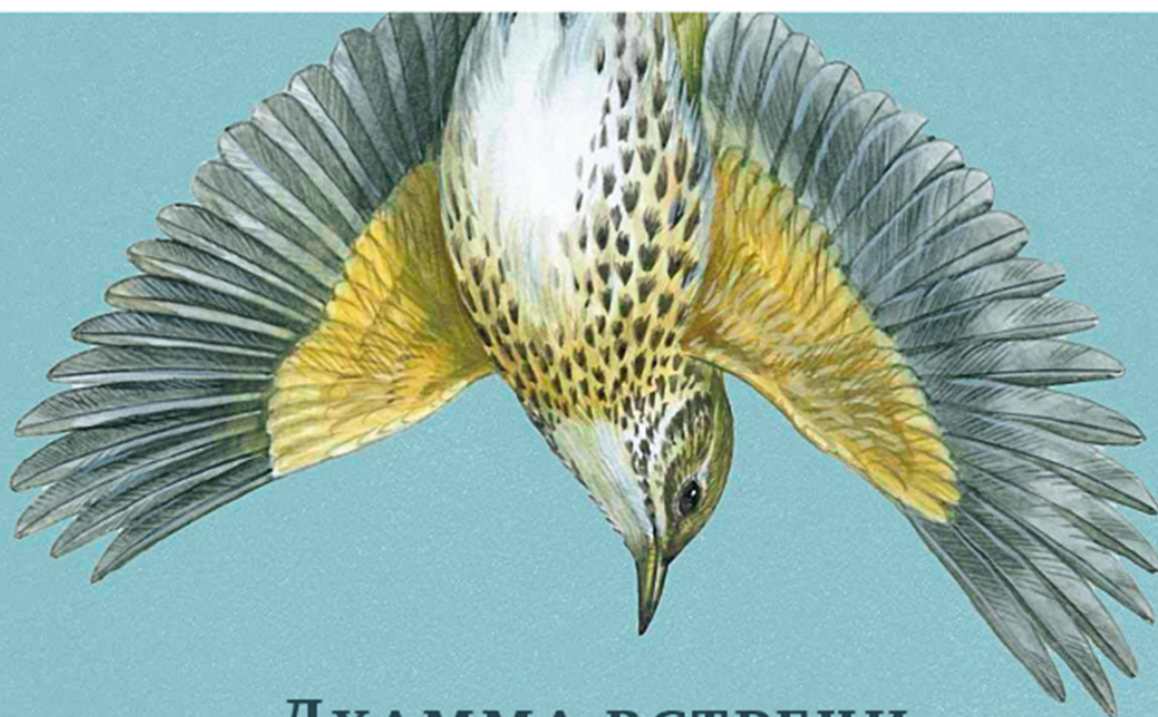

Свободное падение

ДХАММА ВСТРЕЧИ
С НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ

Аджан Брахм
и мастер чань Го Цзюнь

...используйте благородную доброту, мягкость и прощение,
избегая какой-либо враждебности по отношению к жизни.

— Аджан Брахм

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Аджан Брахм

**Свободное падение. Дхамма
встречи с неблагоприятным**

«ИД Ганга»

2019

УДК 294.3
ББК 86

Брахм А.

Свободное падение. Дхамма встречи с неблагоприятным /
А. Брахм — «ИД Ганга», 2019 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-907432-46-8

В новой книге Аджана Брахма (буддийская традиция тхеравада), написанной в соавторстве с Го Цзюнем (буддийская традиция чань), вы найдёте множество историй, в которых авторы делятся своим опытом преодоления трудностей и советами о том, как мы можем использовать их на пути к обретению покоя и счастья. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 294.3
ББК 86

ISBN 978-5-907432-46-8

© Брахм А., 2019
© ИД Ганга, 2019

Содержание

От редактора	6
Часть I	7
1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Аджан Брахм, мастер Го Цзюнь Свободное падение. Дхамма встречи с неблагоприятным

© Ajahn Brahm, Master Guojun, 2019

© Е. Дулькин. Перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО ИД «Ганга», 2022

Вместо того чтобы дисциплинировать свой ум негативным настроем, самокритикой, чувством вины, самобичеванием и страхом, используйте кое-что намного более мощное – благородную доброту, мягкость и прощение, избегая какой-либо враждебности по отношению к жизни.

Аджан Брахм

Большинство из нас склонны воспринимать каждый день своей жизни так, словно это просто ещё один день, как будто ничего никогда не изменится. И поэтому потеря работы, любимого человека, отношений, здоровья всегда становится для нас шоком, даже если мы неоднократно видели, как такое происходит с окружающими нас людьми. Когда же мы наконец осознаём, что у нас нет иммунитета от подобных вещей, то задаёмся вопросом: и что дальше? Как нам двигаться вперёд, когда дорога, по которой мы идём, внезапно становится ухабистой?

Познакомьтесь со своими проводниками по этой скалистой местности Аджаном Брахмом и мастером Го Цзюнем, один из которых является учителем буддийской традиции тхеравада, а второй – буддийской традиции чань. Два признанных мастера медитации поделятся с вами разнообразными историями, забавными и не очень, из собственного опыта преодоления жизненных препятствий.

Это вдохновляющие советы для людей из всех слоёв общества – личные, поэтические, поучительные и часто уморительно смешные.

«Книга „Свободное падение“ поистине уникальна, поскольку предлагает редкий взгляд на личную жизнь двух буддийских мастеров – наших современников. С неизменной честностью Аджан Брахм и мастер чань Го Цзюнь делятся своим опытом преодоления трудностей, с которыми они столкнулись, уже будучи монахами и уважаемыми учителями. На протяжении всей книги мы видим, как вместо того, чтобы отвернуться от трудностей, они использовали их как ступеньку для обретения покоя и счастья, к которым мы все стремимся. Я обожаю эту книгу и очень её рекомендую!»

Тони Бернад, автор книги «Как быть больным»

От редактора

В 2016 году в рамках проходившего в Индонезии тура «Ежедневное счастье» Аджан Брахм и мастер чань Го Цзюнь неоднократно вместе выступали перед большими аудиториями. Книга «Свободное падение» создана на основе материалов учений, данных во время этих совместных выступлений, а также моих более поздних бесед с Аджаном Брахмом и почтенным Го Цзюнем.

Отправной точкой для написания книги стали крайне неприятные разногласия в монашеской среде, с которыми столкнулись оба учителя. Проведение обрядов посвящения в монахини¹ привело к тому, что Аджан Брахм был отлучён от Тайской лесной традиции своего учителя Аджана Чаа. Он был фактически изгнан из Ват Нонг Па Понга – монастыря, в котором когда-то проходило его обучение, а организация Аджана Брахма в Австралии была лишена своей принадлежности к группе Аджана Чаа.

Мастер Го Цзюнь же стал мишенью клеветнической кампании. Его ситуация являлась крайне неоднозначной и, как и в случае с отлучением Аджана Брахма, в значительной степени была связана с толкованием сводов монашеских правил, а также с восприятием того, что собой представляет правильное действие в буддийском понимании, и тем, какую роль играют деньги и власть в религиозных общинах.

Оба эти случая являются отличной «лакмусовой бумажкой». Как же должны реагировать мастера Дхаммы, когда их окунают лицом в навоз?

Изначально я планировал посвятить книгу именно этому вопросу. Однако когда после интервью с обоими монахами я приступил к обработке материала и его разбивке по главам, то увидел, что наши беседы коснулись не только тех конфликтов, с которыми они столкнулись в последнее время. Помимо этого в них был затронут целый круг жизненных проблем и рассказана масса интереснейших историй об их обучении буддизму, в частности, об их неповторимых взаимоотношениях с учителями. Мне нравилось слушать их рассказы о прошлом, о связи ученик – учитель / мастер – ученик. Их потрясающие воспоминания об изолированных и замкнутых буддийских мирах их юности пробудили во мне все мои литературные способности. Эти уникальные пространства сейчас всё больше размываются под влиянием глобализации и интернета, и мне бы очень хотелось показать читателю всю их изначальную необычность и красоту, чтобы они не были безвозвратно утрачены.

Рассказы о трудностях, с которыми сталкивались Аджан Брахм и почтенный Го Цзюнь как во время своего обучения, так и позже, уже в качестве опытных учителей Дхаммы, могут помочь нам найти способ решения тех проблем, с которыми мы неизбежно сталкиваемся. Каждый из нас хочет, чтобы его жизнь была иной, чем она есть. И всё же мы абсолютно не способны контролировать то, что подбрасывает нам жизнь. Оба монаха показывают нам, как обрести силу и стойкость, сохранив при этом открытое сердце, вне зависимости от внешних обстоятельств. Они являются и вдохновляющими, и вполне человеческими примерами того, как принимать красоту жизни вместе со всеми её несовершенствами и трудностями.

Кеннет Ваннер

---

¹ В буддизме школы тхеравады изначально созданный Буддой женской монашеский орден, бхиккхуни Сангха, прекратил своё существование около тысячи лет назад. Из-за крайне консервативного отношения большинства монахов к текстам и невозможности полностью выполнить приведённые в них указания Будды по посвящению в бхиккхуни он до сих пор так и не был возрождён. Вместо этого в странах, где исповедуется буддизм тхеравады, были созданы квазимонашеские организации для женщин, желающих вести монашескую жизнь (например, *мэ чи* в Таиланде, *тилашхи* в Мьянме и т. д.). Однако в последние годы, особенно в среде западных тхеравадинских учителей и монахов, ведётся всё более активная дискуссия о необходимости возрождения полноценной женской Сангхи и даже предпринимаются практические шаги, направленные на её возрождение, что, к сожалению, вызывает конфликт с более консервативно настроенной частью монашества. – *Прим. пер.*

Часть I

Беспокойство не исцеляет

1

Двигайтесь навстречу жизни – как бы трудно это ни было

В 2009 году четверо женщин, имевших большой опыт монашеской жизни, попросили меня о полном монашеском посвящении. Это не стало неожиданностью: дискуссии о дискриминационной по отношению к женщинам практике в нашей традиции продолжались к тому времени уже несколько лет. Традиция полного посвящения женщин в монашество в буддизме тхеравады была утрачена около тысячи лет назад, и, как мне говорили, возродить его на законных канонических основаниях было совершенно невозможно. Наверное, это не было большой проблемой в Азии, но это определённо стало проблемой в западных странах, в частности в Австралии, где я живу.

Проблема с полным монашеским посвящением для женщин заключалась в отсутствии женщин, имеющих полное монашеское посвящение. Аргументы тайской тхеравады сводились к тому, что, для того чтобы дать полное монашеское посвящение какой-то женщине, требуются пять бхиккхуни – женщин, имеющих полное монашеское посвящение. Если же нельзя найти пять бхиккхуни для совершения церемонии посвящения, то, как это предписывается Винаей (сводом монашеских правил), её проведение невозможно – настоящая уловка-22². Это очень смущало многих монахов, в том числе и меня. Я чувствовал себя лицемером каждый раз, когда упоминал о том, что «сострадание нужно проявлять по отношению ко всем живым существам». Это выглядело так, как будто я намеренно исключаю женщин. Как будто моё сострадание было избирательным.

В монастырях жили женщины, носившие белые одежды, следовавшие восьми требуемым от их пола предписаниям, но при этом вне зависимости от срока жизни в монастыре они должны были выполнять те же работы и имели те же обязанности, что и носившие белые одежды мужчины (*анагарики*), находившиеся на самом раннем этапе монашеской жизни, обязанности, часто рассматриваемые западными буддистами как неподобающие и унижительные. При этом если мужчины имели возможность со временем получить более высокое посвящение, то носившие белые одежды женщины были лишены этой возможности просто из-за своего пола.

Ранее предпринимались попытки создать женский монашеский орден, монахини которого носили коричневые одеяния и следовали десяти предписаниям. В Мьянме монахинь этого ордена называли *саялай*, а в западных странах – *силадхара*. Но, так как подобная монашеская

---

² «Уловка-22» – роман американского писателя Д. Хеллера. Его название стало синонимом логического парадокса между взаимоисключающими правилами. – *Прим. пер.*

организация не описывается ни в одном из текстов тхеравады, то *силадхары* тоже стали считаться сангхой «второго сорта», которой не оказывали такого же уважения и знаков внимания, как монахам-мужчинам.

Например, как мне рассказали, несколько старших монахов, даже не попытавшись проявить вежливость и предварительно обсудить это, внезапно навязали общине *силадхар*, проживавших с ними в одном монастыре, пять следующих правил:

1. Самый младший монах-*бхиккху* является старшим по отношению даже к старейшине-*силадхаре*. Такой порядок взаимоотношений определяется Винаей, и он не может быть изменён никогда.

2. Во время публичных мероприятий, например благословений, декламации сутт или проведения учений, руководителем всегда является самый старший из присутствующих *бхиккху*. Он, если захочет, может пригласить вести мероприятие *силадхару*, но это ни в коем случае не будет являться установлением нового стандарта совместного руководства.

3. За посвящение и обучение *силадхар* будет отвечать сангха *бхиккху*, а не старший аджан. Кандидатки должны получить одобрение от сангхи *силадхар* и подтверждение от сангхи *бхиккху*, представленной членами совета старейшин.

4. В соответствии с Винаей, сангха *силадхар* по окончании ретрита сезона дождей должна проводить церемонию Приглашения (*Паварана*)³ для сангхи *бхиккху*.

5. Обучение *силадхар* уважается в нашей традиции как способ, позволяющий достигнуть освобождения. Оно является совершенным в том виде, в котором существует, и не требует перехода к другим формам, например посвящения женщин в *бхиккхуни*.

Следует помнить, что в Винае *силадхары* не упоминаются, поэтому никакие правила, содержащиеся в монашеском уставе тхеравады, не могут к ним применяться.

Эти дискриминационные и унижительные правила, низводившие монахинь до вечного статуса сангхи «второго сорта», привели к тому, что некоторые из них вообще отказались от монашеской жизни, а некоторые перебрались в различные западные страны. Также от монастыря отвернулись многие давние мирские последователи.

Когда эти четыре монахини официально попросили меня о полном монашеском посвящении, моё сердце сказалось мне, что на их просьбу есть лишь один ответ. Отказываться было бы неэтично. Ну, и, как говорится, проблемы не заставили себя долго ждать.

Через шесть месяцев после того, как мой учитель Аджан Чаа послал меня и моего тогдашнего наставника Аджана Джагаро в Австралию, мы основали там мужской монастырь Бодхиньяна. Следующей нашей задачей было создание женского монастыря. Во всех монастырях, которые я когда-либо видел и в которых проживали и монахи, и монахини, монахи всегда доминировали, а женщины вынуждены были оставаться на вторых ролях. Вот почему я считал крайне важным дать *бхиккхуни* отдельное от Бодхиньяны место для практики.

Мы искали земельный участок под женский монастырь, и поначалу нам предложили примерно 15 гектаров неплодородной земли, окружённой фермами и, как следствие, лишённой необходимой для практики созерцания уединённости и тишины. Расположенный на территории более 120 гектаров, поросших диким лесом, и окружённый живописными холмами, монастырь Бодхиньяна был прекрасен. На фоне этого строить женский монастырь в таком второсортном месте было бы проявлением глубочайшего неуважения по отношению к монахиням. К счастью, затем мы узнали о 200 гектарах земли с холмами, красивым лесом и протекающей через него рекой в Джиджеганнапе, примерно в полутора часах езды от Бодхиньяны. Нам удалось купить этот участок, и там был основан женский монастырь Дхаммасара.

---

³ Церемония *Паварана* проводится по окончании сезона дождей и заключается в том, что каждый монах общины в порядке старшинства приглашает других монахов указать ему на его проступки.

Его построили наши монахини. АЙе Ваяме и ещё девятерым послушницам, не имевшим почти никакой поддержки мирян, в первые годы пришлось жить в очень суровых условиях. Они обрели некую независимость, но всё же так и не имели полного монашеского посвящения, поэтому жили и практиковали в статусе как бы второсортных монахов – в соответствии с традицией тхеравады полное монашеское посвящение для женщин исчезло более тысячи лет назад.

После того как я решил провести церемонию посвящения в бхиккхуни, я хотел убедиться, что моё решение имеет прочное основание в Винае. Я самостоятельно выучил язык пали, который во многом напоминал латынь, которую я изучал в школе. Когда я углубился в изучение Канона, то убедился в справедливости выводов так называемой конвергентной теории, которая, оценивая тексты с различных точек зрения – лингвистической, археологической, исторической, политической, показывает, какие из них были записаны при жизни Будды и содержат его собственные слова и учения, а какие были добавлены позже. Это исследование оказалось крайне важным, так как придавало достоверность утверждению о том, что учения в главных книгах традиции Дхамма-Винаи подтверждают возможность возрождения женского монашеского ордена.

Кропотливое исследование показало, что около 1200 года н. э. бхиккхуни из Шри-Ланки приплыли в Китай, чтобы учредить там монашеский орден. Эта линия передачи была непрерывной в полном соответствии с Винаей. Китайцы – великие хранители записей. Из них следует с абсолютной ясностью, что традиция посвящения, установленная там шри-ланкийскими бхиккхуни, была подлинной.

В буддизме основным является то, что мы монахи, а то, к какой конкретно школе буддизма каждый из нас принадлежит, имеет второстепенное значение. То же самое относится и к монахиням. Монахи и монахини всегда переходили из монастыря в монастырь, и куда бы они ни шли, в каком бы монастыре или храме ни останавливались, они считались братьями и сёстрами.

Легитимность церемонии посвящения в монахини определяется выполнением четырёх условий:

1. Церемония проводится на территории монастыря и все члены сангхи, которым разрешено присутствовать на собрании, присутствуют на нём или заранее определяют доверенных лиц, которые будут их представлять.

2. Кандидату не запрещено получать монашеское посвящение, например по причине несовершеннолетия.

3. Формальный акт посвящения, совершаемый сангхой посредством заявления, сопровождающегося тремя провозглашениями, соответствует стандартной формуле, описанной в Винае.

4. На церемонии присутствуют минимум пять бхиккхуни (или десять, если она проходит на территории Средней Индии, например в долине Ганга).

Следует отметить, что в четвёртом условии не упоминается о том, что кворум должен состоять из бхиккхуни, проживающих в одном монастыре, принадлежащих к единой линии передачи или школе буддизма. Если присутствующие имеют легальный статус бхиккхуни, то они удовлетворяют условию о кворуме.

Для описания разделения единой сангхи на различные секты в Винае используется термин *papa-samvasa*. В буддизме для разделения на секты допускаются только два законных основания: либо люди отлучаются от сангхи официальным актом, именуемым *ikkhheraniyakamma*, либо они принимают решение уйти сами. Также есть только два основания для того, чтобы снова объединиться в единую сангху: либо отменяется акт отлучения, либо люди принимают решение объединиться самостоятельно. Итак, согласно Винае, пять бхиккхуни, принадлежащие к любой из традиций, могут собраться вместе, чтобы провести

церемонию монашеского посвящения для новой бхиккхуни. При этом цвет одеяний, которые будет носить монахиня, и обряды, проводимые после окончания церемонии, не имеют никакого отношения к законности посвящения.

Таким образом, около восьмисот лет назад тхеравадинские монахини из Шри-Ланки провели обряды посвящения в бхиккхуни женщин в Китае, тем самым основав линию передачи в этой стране. В итоге шри-ланкийские монахини, по-видимому, вернулись на родину, в то время как их протеже в Китае продолжили постепенное развитие линии передачи, в которой на протяжении веков появились отличительные обряды, одеяния и толкования учения, которые в совокупности теперь воспринимаются как махаяна. Но важно отметить, что они сохранили в неприкосновенности саму церемонию посвящения, и все четыре её обязательных условия до сегодняшнего дня никогда не нарушались.

Главным аргументом возражающих против посвящения женщин в монахини является отрывок из Палийского канона, в котором Ананда просит Будду дать монашеское посвящение мачехе Будды, Махападжапати Готами. «Если мы дадим посвящение женщинам, то буддизм просуществует только пятьсот лет вместо тысячи», – ответил Будда, согласившись выполнить просьбу Ананды лишь после того, как тот спросил, правда ли, что женщины способны достигать пробуждения наравне с мужчинами. Эта история отсутствует и в китайской, и в санскритской версиях текста, потому я, как и многие другие, считаю этот фрагмент позднейшей вставкой в Канон, а не словами самого Будды, который, как известно, никогда не делал предсказаний. И даже если Будда сказал такое, то он явно оказался неправ!

В другом месте Канона приведён сильный аргумент в пользу посвящения женщин. Вскоре после того, как Будда достиг пробуждения, его посетил Мара.

«Окей, я вижу, что ты достиг пробуждения, – сказал Мара. – Но зачем кого-то учить? Это вызовет у тебя лишь головную боль».

«Я покину этот мир лишь после того, как установлю четыре столпа учения, – ответил Будда. – Сангху монахов, сангху монахинь, сангхи надёжных мирских последователей и последовательниц».

Сорок пять лет спустя Мара вновь посетил Будду и напомнил ему о данном обещании.

«Ты преуспел, – отметил Мара. – Вот тысячи монахов и монахинь, а вот – сотни тысяч мирских последователей. Теперь ты можешь покинуть этот мир». И три месяца спустя Будда поступил именно так.

Среди своих целей после достижения пробуждения Будда особо упоминает создание сангхи для женщин, *равной* мужской сангхе. Именно в этом заключался смысл его учения.

Моя сангха и я были убеждены, что возрождение полного посвящения для женщин не нарушает никаких законов. Чтобы провести посвящение, мы пригласили пятерых бхиккхуни из Сан-Франциско, и они провели прекрасную, очень трогательную церемонию.

«Ну наконец-то! Наконец-то! – восклицали миряне из нашей сангхи. – Нам нравится буддизм тхеравады, но то, как вы обращались с женщинами, было отвратительно».

Многие люди из нашей традиции ждали этого всю свою жизнь. И теперь они видели, как это происходит у них на глазах.

Лично для меня появление полностью посвящённых бхиккхуни было чрезвычайно волнительным событием. Я чувствовал, что буддизм будет неизмеримо обогащён этим.

В нашей традиции есть множество великих учителей-женщин. Одна из наиболее дорогих мне – Патачара, также известная как Бродяжка. Она была родом из аристократического семейства, но полюбила хорошего человека из низшего класса и против воли своих родителей сбежала с ним. Когда она забеременела второй раз, то попросила своего мужа отвезти её в родительскую деревню, чтобы они помогли ей при родах.

Схватки начались раньше времени, и Патачара родила ребёнка, когда они с мужем ещё находились в дороге. Во время родов разразилась сильная буря. Когда муж Патачары отпра-

вился нарубить веток, чтобы построить временное убежище, его укусила ядовитая змея и он умер. После родов Патачара продолжила своё путешествие в родительский дом, но дорогу ей преградила река, сильно разлившаяся из-за дождей. Она не могла перенести на руках через реку обоих детей сразу, поэтому сначала пошла на другой берег с новорождённым. Когда она уже возвращалась за старшим сыном, то увидела кружившего над головой ястреба. Она стала размахивать руками и кричать, стараясь отогнать хищную птицу. Ребёнок же подумал, что мать зовёт его, вошел в реку и был унесён потоком. В этот же момент ястреб схватил новорождённого и унёс его в небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.